

Глава 137. Я надеюсь, что ты будешь иметь лучший вкус в женщинах в следующий раз. Не будь слеп

Су Чжэ стоял, уставившись на Хань Сяовань с мрачным выражением лица, его глаза были затенены и выражение было непроницаемым. Его красивое лицо было непривычно холодным, и когда она смотрела на него, ее сердце бешено колотилось.

Глаза Хань Сяовань были широко открыты, когда она увидела его внезапное появление здесь, и она задрожала от его каменного выражения лица. Почему Су Чжэ здесь?

Когда она посмотрела на мужчину, стоящего перед ней, Тан Моэр подняла брови и сказала: "Су Чжэ, одно слово поможет отличить зеленый чай от пафосной сучки. Я думаю, что теперь ты видел истинные цвета Хань Сяовань, так что не позволяй себе быть обманутым ею снова."

Су Чжэ шел в виду у Хань Сяовань, у него был мрачный взгляд, и было очевидно, что он в огромном шоке от Хань Сяовань. Подумать только, он был полностью одурачен этой пафосной сукой. Эта женщина разрушила его жизнь и отношения. Его Моэр...

Выражение его лица было сложным, когда он глядел на красивое лицо Тан Моэр. Он был полон глубокого сожаления и проявил сдержанную нежность, когда поднял руку и попытался коснуться крошечного лица Тан Моэр.

Но Тан Моэр быстро увернулась от его руки и сделал шаг назад. Рука Су Чжэ осталась висеть в воздухе.

Затем Хань Сяовань подползла и обняла бедра Су Чжэ, жалобно воскликнув: "Чжэ, пожалуйста, послушай мое объяснение. Это все притворство, я этого не делала, я этого не делала...."

"Не трогай меня!" - Су Чжэ пнул Хань Сяовань. Его лицо было наполнено такой ненавистью и отвращением, как будто он был вынужден съесть муху. "Ты порочная женщина, которая полна лжи. Отныне ты будешь выплевывать и возвращать все, что отняла у меня. Я сведу с тобой счеты, даже если это будет последнее, что я сделаю."

Все было кончено. Все было кончено.

Лицо Хань Сяовань было бледным, как у трупа. "Ах Чжэ, даже если я виновата, ребенок невиновен. У меня болит живот, пожалуйста, не могли бы вы отправить меня в больницу?"

Взгляд Су Чжэ упал на живот Хань Сяовань, и его затошнило. "Не заставляй меня делать что-то подобное. Ты собираешься прервать эту вещь по своему усмотрению. Твой ребенок будет мне так же противен, как и ты. Я не позволю ему появиться на свет с такой матерью."

Хань Сяовань чуть не потеряла сознание от шока. Что он только что сказал?

В этот момент она почувствовала что-то теплое и влажное. Когда она посмотрела вниз, то увидела свежую кровь, вытекающую из ее брюк.

- «Поспешите и посмотрите, у Хань Сяовань был выкидыш.»

- "Она этого заслуживает. Ребенок будет страдать с такой матерью. Это лучше для всех."

Все указывали на Хань Сяовань и перешептывались, насмехаясь и глядя на нее сверху вниз. Ее вообще никто не жалел. Хань Сяовань чувствовала себя обиженной мишенью презрения. Почему все ее ненавидят? Почему она? Предполагалось, что все должны ненавидеть Тан Моэр. Не выдержав, она закричала, обхватив себя руками за живот, и от боли упала на землю.

- «Ванван, Ванван! Что случилось?» - из насмешливой толпы вышла Цинь Явэнь, подбежала к Хань Сяовань и притянула обезумевшую женщину в свои объятия.

Тан Моэр подняла глаза и увидела еще одну фигуру, стоящую позади Цинь Явэнь. Это был Хань Дун.

Хань Дун не смотрел на Хань Сяовань, сидевшую на земле, его взгляд был сосредоточен на Тан Моэр. Тан Моэр уставилась на него и отказалась отступить. Ее губы изогнулись дугой, когда она подняла бровь.

- «Ванван, почему у тебя кровь? У тебя был выкидыш?!»

- «Мама, спаси меня, у меня живот болит! Я не знаю, есть ли у меня еще мой ребенок! Я не хочу умирать.» - Хань Сяовань держалась за Цинь Явэнь и рыдала.

- «Ванван, не бойся, мама немедленно отправит тебя в больницу.»

Цинь Явэнь изо всех сил старалась поддержать Хань Сяовань и нести ее, но у нее не хватало сил. Что делал Хань Дун? Раздраженно обернувшись, она посмотрела на Хань Дуна, но увидела, что он смотрит на Тан Моэр, и была слегка шокирована. Она мгновенно взяла себя в руки и рявкнула: "Хан Дон, поторопись и отнеси Ванван!"

"Хорошо." - Хань Дун немедленно забрал Хань Сяовань, и семья из трех человек поспешила в больницу.

...

В тот момент, когда главная героиня, Хань Сяовань, покинула сцену, шумная толпа рассеялась.

Су Чжэ осторожно посмотрела на Тан Моэр и тихо сказал: "Моэр, мы можем поговорить, я..."

- "Су Чжэ, нам больше не о чем говорить, давай просто оставим эти вещи в прошлом. Что сделано, то сделано, и тебе не нужно извиняться передо мной. Хань Сяовань подставила меня не из-за тебя. У нас была долгая история с тех пор, как мы оба были молоды. Давай просто положим этому конец и оставим все как есть. В следующий раз, я надеюсь, ты будете иметь лучший вкус в женщинах. Не будь больше таким слепым, Су Чжэ. До свидания."

После этих слов Тан Моэр повернулась и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/657899>